

Нас осталось семеро. Из 25 тысяч

22 июня 1941 года навечно врезано в историю мира,

в память России, в мою жизнь

На этот день в 166-й дивизии, в которой я служил, и которая квартировала в Северном (район подшипникового завода) и Южном (завод режущих инструментов) военных городках Томска, был намечен парад. К нему тщательно готовились, начиная с комдива Алексея Хознева и комиссара Ивана Русанова, все пять полков, насчитывающих тогда 10 тысяч солдат и офицеров. Томск, чистый и ухоженный, жил спокойно и светло. Во всем чувствовался порядок. Ни хулиганства, ни воровства, ни пьянства. Дом офицеров сиял. Шесть дней в неделю в нем гремел духовой оркестр. Молодые офицеры, среди которых был и я, учились танцевать... по вечерам полны народу были драмтеатр, цирк...

Сама дивизия с середины мая находилась в летнем лагере под Юргой. Погода стояла солнечная, жаркая. Любоваться парадом в военный лагерь приехали девушки из Томска, Кемерово, Юрги... работало много буфетов со сладостями, газводой и мороженым. Правда спиртного, даже пива, в продаже не было. Но это и не требовалось – и без них гулянье было веселым.

В 11 часов грянули марш все полковые оркестры, слитые в один, и чеканя шаг, рота за ротой, батальон за батальоном двинулись мимо трибун, не зная, что уже началась война, что немцы бомбят наши города, что наша мирная жизнь кончилась.

Весть о войне пришла вместе с приказом из СибВО на передислокацию и от мобилизацию, на которую отводилось четверо суток. И к 26 июня дивизия была уже полностью готова к отправке в действующую армию. А утром 27-го первые эшелоны начали уходить на фронт: с парада – в бой.

После полного укомплектования численность нашей дивизии превысила 25 тысяч человек. Войска были хорошо одеты, обуты и вооружены. Прибыв примерно через неделю под Вязьму и ничего, ни одного солдата не потеряв по дороге, дивизия, включенная в состав 19-й армии генерала Конева, выбила немцев из городов Белый и Духовщина, заняла позиции по реке Вопь. Здесь мы стояли насмерть, три с половиной месяца не давая врагам ни на шаг продвинуться к Москве.

К сожалению, в октябре 41-го под Вязьмой попал в окружение почти весь наш Западный фронт, в том числе его 16-я и 19-я армии. Вместе с другими офицерами и солдатами там же были взяты в плен генерал-лейтенант Лукин и сын Сталина – старший лейтенант артиллерии Яков Джугашвили.

Наша 166-я стрелковая дивизия воевала в окружении. Но около половины ее состава тоже попала в плен, другая половина почти вся погибла. В итоге дивизии фактически не стало. Из окружения вышли немногие. И сегодня в Томске из тех, кто воевал в рядах 166-й дивизии, осталось в живых семь человек. Но мы никогда не забудем своих товарищей, павших в бою и замученных в лагерях фашистами. Мы не склонили головы под натиском врага – и победили.

Александр Сергеевич Коновалов (1910, Колпашево),
кадровый офицер 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии.
г. Томск.

Впервые опубликовано:
Томский вестник. – 2002. – 26 июня. – С. 3.